

Revue de Marine

Námořní Casopis

ИФСКОЙ

† Капитанъ 1 ранга Г. Г. Хоматяно.

ИФСКОЙ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЬ-КОМПАНІИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Мартъ 1937 г.

№ 111 (3).

X годъ изданія.

Содержание: В. — Ш. — Памяти к1р. Г. Г. Хоматяно. Ст. л. Р. Э. ф. Виренъ — Разъездъ Базовая. К2р. Н. В. Саблинъ — Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten 1936. К.-а. М. И. Смирновъ — Объ англійской морской программѣ. Инвалидъ — Освященіе Храма-Памятника въ Сеаттлѣ.

Къ выпуску 1907 г. Подписчики. Памятникъ кораблямъ въ Бизерть.

Памяти капитана 1 ранга Г. Г. Хоматъяно.

25 марта въ Бѣлградѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, тихо скончался капитанъ 1 ранга Гавріилъ Гавріловичъ Хоматъяно.

Покойный Гавріилъ Гавріловичъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губ. Родился онъ въ 1864 г. въ морской семье — отецъ его былъ командиромъ 1 Балт. экипажа въ Кронштадтѣ. Образование Г. Г. получилъ въ Морскомъ Корпусѣ, по окончании которого и производства въ мичманы въ 1884 году, началъ свою службу подъ Андреевскимъ флагомъ на судахъ паруснаго тогда флота, на которыхъ и совершилъ нѣсколько заграничныхъ плаваній. Въ 1896 г. по семейнымъ обстоятельствамъ Г. Г. вышелъ въ отставку.

Съ началомъ міровой войны Г. Г. вернулся на дѣйствительную службу и въ экспедиціи особаго назначенія адм. Веселкина на Дунай занималъ должность начальника базы по снабженію сербской арміи. Въ послѣдній періодъ гражданской войны Г. Г. состоялъ начальникомъ отряда транспортовъ Черноморского флота и, такимъ образомъ, Крымская эвакуація прошла при его ближайшемъ участіи. Въ числѣ другихъ русскихъ бѣженцевъ Г. Г. съ семьей попалъ въ Югославію.

По прибытии въ Бѣлградъ, Г. Г., послѣ кончины адм. Ненюкова, какъ старѣйший по выпускѣ изъ членовъ Бѣлградской морской семьи, замѣнилъ его на посту Предсѣдателя Кружка б. воспитанниковъ Морскаго Корпуса; онъ же былъ инициаторомъ созданія Бѣлградскаго Морскаго Объединенія, вошедшаго затѣмъ въ ВОМО, горячимъ поборникомъ котораго Гавріилъ Гавріловичъ оставался все время.

Предсѣдателемъ и руководителемъ этихъ организаций Гавріилъ Гавріловичъ оставался до своей кончины съ перерывомъ въ одинъ годъ, когда по состоянію своего здоровья нуждался въ покой и отдыхѣ. Но этотъ перерывъ еще больше показалъ значеніе авторитета Г. Г. для морской семьи Бѣлграда и, уступая общему желанію, Г. Г. согласился снова занять предсѣдательское мѣсто, доставившее ему много волненій и огорченій. Со смертью Гавріила Гавр. осиротѣли не только возглавлявшіяся имъ морскія организаціи Бѣлграда, но и вся зарубежная морская семья лишилась одного изъ бережливыхъ блюстителей моральныхъ цѣнностей Россійскаго Императорскаго Флота.

Рѣдко можно встрѣтить такого доброжелательного, отзывчиваго и кроткаго человѣка, какимъ былъ покойный Г. Г. До послѣдняго времени удивительно живой для своихъ лѣтъ, Г. Г. всегда о комъ нибудь заботился, о комъ нибудь хлопоталъ, кому нибудь помогалъ. Онъ всегда старался быть тамъ, «гдѣ тяжело дышится, гдѣ горе слышится». Всѣ бѣлградцы хо-

роши знали небольшую, съ развѣвающейся сѣдой бородой и съ ласковыми, лучистыми глазами ребенка фигуру Гаврила Гавриловича. Передъ собравшимися на его отпѣваніи въ Русской Церкви официальными представителями русской эмиграціи, морской семьей, полностью явившейся отдать послѣдній долгъ своему старѣйшему сочлену, многочисленными друзьями и хорошими знакомыми покойнаго, протопресвитеръ о. Пётръ Бѣловидовъ очень ярко охарактеризовалъ Гаврила Гавриловича, какъ незамѣнимаго, но скромнаго работника Походского Совѣта, образцового семьянинна и глубоко вѣрующаго христіанина.

На отпѣваніи присутствовали: делегатъ по защите интересовъ русской эмиграціи **В. Н. Штрандманъ**, нач-къ Отдѣла Дел. ген. лейт. плк. **Базаревичъ**, нач-къ Округа Имп. Арміи и Флота въ Югославіи ген. **Киріенко**, нач-къ IV Отдѣла РОВС-а ген. **Барбовичъ**, предсѣдатель русской колоніи въ Бѣлградѣ **Е. Е. Ковалевскій** и другіе представители многочисленныхъ русскихъ военныхъ и гражданскихъ организаций Бѣлграда и представители молодого югославянскаго флота, начальникъ коего письмомъ выразилъ свое соболѣзваніе семье покойнаго Гаврила Гавриловича.

Характерною особенностью похоронъ Г. Г-ча, состоявшихъ съ отданіемъ отъ гарнизона Бѣлграда всѣхъ полагающихся воинскихъ почестей, было отсутствіе официальныхъ вѣнковъ. Скромный по своей природѣ, Гаврилъ Гавриловичъ не разъ высказывалъ свое мнѣніе по этому поводу. Поэтому въ морской средѣ было решено сумму, собранную на вѣнокъ, обратить на помощь тѣмъ, о которыхъ Г. Г. болѣлъ душой и заботился при жизни. Гробъ же Г. Г-ча, покрытый Андреевскимъ флагомъ, утопалъ въ живыхъ цвѣтахъ, скрывшихъ затѣмъ и его могилу около алтаря Иверской часовни.

Да будетъ ему легка земля братской Югославіи, въ созданіи которой Г. Г. принималъ непосредственное участіе, и въ которой ему пришлось провести послѣдніе годы своей жизни. Свѣтлый образъ покойнаго Г. Г-ча навсегда сохранится не только въ морской семье, но и у всѣхъ, близко его знавшихъ.

Миръ праху этого рѣдкаго человѣка и вѣчная ему память.

В. — Ш.

— 2 апрѣля, въ 9-й день кончины, на могилѣ к1р. Г. Г. **Хоматъяно**, предсѣдателя Кружка б. восп. Морского Корпуса и Бѣлградскаго Морского Объединенія, семьею покойнаго была отслужена панихида, привлекшая, несмотря на отчаянную погоду, большое число членовъ Бѣлгр. Морск. Организаціи, родственниковъ, друзей и знакомыхъ покойнаго, желавшихъ еще разъ молитвенно помянуть память горячо любимаго всѣми Гавриила Гавриловича.

Ш.

Ст. лейт. Р. Э. ф. Виренъ, Ревель.

Не будь бѣлого движенія въ Россіи, не будь жертвенной борьбы лучшихъ ея сыновъ противъ насильниковъ нашего отечества, насильниковъ, чуждыхъ по своему духу русскому народу, стыдно было бы нынѣ называться русскимъ, ибо народъ, покорно идущій на подлѣйшее изъ рабствъ, на рабство духовное — достоинъ этой участіи...

(Изъ рѣчи ген. Врангеля).

Разъѣздъ Базовая.

Конецъ августа 18 года... Морской бронепоѣздъ «Адмиралъ Непенинъ» бѣется у Армавира подъ Андреевскимъ флагомъ противъ Таманской арміи Сорокина. У добровольцевъ (въ рядахъ бѣлыхъ тогда были еще одни лишь дроздовцы) на этомъ боевомъ участкѣ неполныхъ 2.000 бойцовъ, у красныхъ не менѣе 30.000.

«Адмиралъ Н-нъ» подъ командой к2р. В. Н. Маркова (л. к. «Слава») заходитъ въ тылъ непріятеля, спасаетъ подъ огнемъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ съ бронепоѣзда «Корниловецъ» и съ боемъ пробивается обратно къ своимъ. Дважды выходитъ онъ, не имѣя болѣе снарядовъ, во флангъ красныхъ и однимъ пулеметнымъ огнемъ отгоняетъ ихъ отъ полотна жел. дороги. Однимъ выходомъ своимъ поддерживаетъ бодрость лихихъ самурцевъ и часто слышимъ мы, равняясь съ нашими окопами: «ура! Флотъ идетъ!.. Послѣднимъ, прикрывая отступленіе, покидаетъ «Адм. Н-нъ» Армавиръ и на долго задерживаетъ врага у желѣзнодорожного моста черезъ Кубань (станица Отрадо-Кубанская).

Наконецъ, 17 сентября его смѣняютъ и онъ, сильно поврежденный, идеть на ремонтъ въ Екатеринодаръ. На основаніи боевого опыта, послѣ ремонта видѣ «Адм. Н-на» другой. Вместо стараго, залатаннаго своими средствами паровоза, теперь блиндированный локомотивъ. Открытыя (угольныя) орудійныя платформы (плутонги) получаютъ добавочную защиту бортовъ, непроницаемую для пуль. Десантный (товарный) вагонъ, съ люкомъ внизу, какъ на Троянскомъ конѣ, тоже получаетъ «броневую» защиту. Въ крышѣ у него вырѣзъ надъ внутреннимъ командирскимъ мостикомъ. Мостикъ теперь имѣть телефонную связь съ плутонгами и на немъ новый 12 фут. «Баръ и Струдъ». Кромѣ того, придаются двѣ балластныя платформы, нагруженныя шпалами, къ обоимъ концамъ поѣзда. Это на случай непріятельскихъ «брандеровъ». Вооруженіе «Адм. Н-на» — 1/100 мм., 4/75 мм. и 1/47 мм. зенитныя морскія пушки и 6 пулеметовъ. Боевой личный составъ: 20 офицеровъ флота, 12 сухопутныхъ (изъ нихъ 6 арт-стовъ и 6 летчиковъ), 2 гардемарина и 2 кадета Морского Корпуса.

Служба течеть на «Адм. Н-нъ» по возможности согласно Морскому уставу — съ утренней приборкой, подъемомъ флага,

ученіями съ горнистомъ, вахтеннымъ журналомъ, съѣздомъ на «берегъ» и т. д... Духъ царить на поѣздѣ морской. Наши сухопутные сослуживцы давно уже прониклись и сроднились съ нимъ. Большая индивидуальность, чѣмъ у нихъ, во взаимоотношениіи среди офицеровъ внѣ службы не кажется имъ уже несовмѣстимыми съ особенно строгимъ, точнымъ и быстрымъ исполненіемъ приказаний на службѣ. Мы «плавали» на рельсахъ и традиціи Императорскаго флота свято чтились на «Адмиралъ Непенинъ».

Окончаніе ремонта совпало съ уходомъ В. Н. Маркова. Командиромъ былъ назначенъ нашъ старшій офицеръ, старш. лейт. Анатолій Макаровъ*) (л. к. «І. Златоустъ»). Одновременно съ этимъ, 5 октября, былъ полученъ приказъ идти къ Ставрополю и вступить въ составъ 3-й дивизіи полковника Дроздовскаго. Это назначеніе было вѣмъ по сердцу. Дроздовскаго мы знали по многимъ боямъ, онъ былъ доблестный воинъ, монархистъ по убѣжденію, рыцарь по поступкамъ и непримиримый врагъ большевиковъ. Вспоминаются его слова, обращенные къ намъ передъ однимъ выходомъ въ бой: «Я горжусь, что моряки подъ моей командой... Всегда точное исполненіе приказаний... Матросы**), нашъ самый опасный врагъ, только удары однихъ офицерскихъ полковъ они не выдерживаютъ... На сушѣ при защите Севастополя отличались матросы, затѣмъ въ Портъ-Артурѣ и теперь... Г. г. офицеры, можетъ видѣть родного флага и форма своихъ офицеровъ пробудить... (и вдругъ, рѣзко махнувъ лѣвой рукой — правая не дѣйствовала, закончилъ): «Впередъ за Россію»...

Съ 7 октября начались непрерывные бои на Ставропольскомъ фронтѣ, со много превышавшимъ насъ (3-ю дивизію) своею силою противникомъ. Вечеромъ, 13 октября, послѣ жестокаго боя у селенія Татарка, «Адм. Н-нъ» получилъ разрешеніе идти въ Ставрополь, пополнить запасъ нефти и къ разсвѣту быть вновь на позиціи. Ночью, въ полной темнотѣ, возвращался онъ къ Татаркѣ. Военный губернаторъ Ставрополя, полковникъ Глазенапъ, въ эту ночь потерялъ связь съ Дроздовскимъ и мы шли въ полную неизвѣстность. Невольно приходили въ голову мысли о расширенныхъ рельсахъ, заваленномъ или заминированномъ пути съ непремѣнной засадой, или, что еще хуже, о возможномъ взрывѣ дороги позади, отрѣзающимъ тѣмъ путь къ отступленію. Вѣдь въ движениіи своемъ мы были существа первого измѣренія...

*) Макарову удалось спастись при (очередномъ) разстрѣлѣ офицеровъ на Малаховомъ курганѣ. Раненый, онъ скрылся въ темнотѣ, а затѣмъ на рыбачьей лодкѣ пробрался на Кубань.

**) Большеіе отряды матросовъ Черноморск. флота съ затопленной подъ Новороссійскомъ эскадры были въ арміи Сорокина.

Въ зловѣщѣй тишинѣ предразсвѣтной тьмы «Адм. Н-нъ» медленно подходилъ къ Татаркѣ... Вдругъ какія то фигуры метнулись къ поѣзду. Вѣрный пароль и 4 дроздовца*) (офицерскаго полка) быстро поднялись къ намъ и доложили командиру: «Дроздовскій отступилъ отъ желѣзной дороги послѣ ночного боя, Татарка занята красными, спѣшно идите въ Ставрополь, можетъ еще удастся проскочить»... Полнымъ ходомъ поѣздъ пошелъ назадъ, начало свѣтать... Справа, какъ то странно бокомъ, промчалась артиллерійская двухколка, но безъ человѣка... Прошло еще немного времени. Вдругъ, теперь уже съ передней платформы, раздался крикъ впередъ смотрѣющаго: «Стопъ, назадъ — путь заваленъ»... Поздно, поѣздъ не успѣваетъ тормозить и балластная платформа соскаиваетъ съ рельсъ. Одновременно съ земли поднимаются сѣрыя фигуры, ихъ много, очень много, 1000, 2000, не все ли равно, и мы слышимъ крики: «кадеты, м...ы, попались»... Начинаютъ трещать пулеметы — наши и красныхъ. Къ сожалѣнію, почти всѣ большевики внутри мертваго угла сниженія нашихъ пушекъ... Четыре офицера соскаиваютъ съ поѣзда, чтобы расчистить путь и сбросить балластную платформу, но тутъ же падаютъ убитыми. Командиръ даетъ задній ходъ, стрѣлочникъ переводить поѣздъ въ тупикъ, насыпь по обѣ стороны становится все выше и выше и кривунъ дороги закрываетъ намъ горизонтъ. Надъ головой мы видимъ клочекъ неба. «Адм. Непенинъ» остановился, онъ попалъ въ ловушку у разъѣзда Базовая... (Автоматически выпавшія на рельсы шпалы съ балластной платформы парализовали какое либо движение).

Вотъ появляются надъ гребнемъ насыпи шапки и руки большевиковъ и въ насыпь летятъ ручныя гранаты. Мы стрѣляемъ изъ ружей по этой цѣли. Макаровъ, повидимому, замѣтивъ съ мостика, что красные полукольцомъ переходятъ рельсы для окруженія поѣзда, отдаетъ приказаніе испортить замки, взять ружья и отступать на Мамайку (направленіе къ форпосту Ставрополя). Приказаніе немедленно исполняется, замки испорчены и мы покидаемъ «Адм. Н-нъ»**). (Локомотивъ былъ подорванъ).

Перелѣзая черезъ насыпь, падаетъ раненный Макаровъ. Къ нему подбѣгаеть, чтобы поднять командира, лейт. Варгасовъ («І. Златоустъ») и падаетъ на него, сраженный пулѣй въ голову. При той же попыткѣ постигаетъ та же участъ мичмана Турцевича («І. Златоустъ»)... Слышу голосъ командира***):

*) Черезъ часть у разъѣзда Базовая всѣ пали въ бою.

**) Два тяжело раненныхъ прaporщика по Адм. (къ сожалѣнію, забыть фамилии) со второго плутонга застрѣлились.

***) Послѣ к-ра я былъ старшимъ въ чинѣ морскимъ офицеромъ. Лейт. Б. Л. Новиковъ и Н. А. Мацывевъ случайно въ этомъ бою не были.

«Ведите на Ставрополь, пристрѣлите меня». Рука не поднимается убить командира... Но это дѣлаетъ другой офицеръ (съ болѣе высокой моралью). Онъ подходитъ сзади и въ упоръ стрѣляеть въ затылокъ Макарову...

Въ первый моментъ отступленія, кромѣ четырехъ, лежащихъ на рельсахъ, двухъ на поѣздѣ и трехъ офицеровъ съ «І. Златоуста», падаютъ убитыми прапорщикъ по морской части Поляковъ, поруч. летчикъ Гавриловъ и поруч. артилл. кн. Шаховской. Мичманъ Поплавскій долго не отходитъ отъ трупа командира и стрѣляеть съ колѣна въ большевиковъ, его примѣру слѣдуетъ кадеть (кажется, Гусевъ)..

Мы отступаемъ тремя группами, т. е. бѣжимъ, отстрѣливаемся и снова бѣжимъ. Влѣво отъ моего плутонга лейт. Курровъ, а далеко вправо лейт. Тарановскій съ остаткомъ 1-го плутонга. Изъ моей группы четырехъ уже нѣть, вдругъ шт.-кап. арт. Казанскій, съ крикомъ: «Командира въ бою нельзя оставлять», бросается съ поднятой шашкой (на ней георгіевскій темлякъ за великую войну) навстрѣчу большевикамъ и... падаетъ, заколотый красными... Вотъ падаетъ мичманъ Завадовскій, а за нимъ мичманъ Хрущевъ... Остановливаемся и стрѣляемъ въ кучу «копошащихся» надъ тѣломъ Хрущева красныхъ... Смотрю, рядомъ со мной поручикъ Васильевъ, а слѣва быстрымъ шагомъ идетъ кап. арт. Лопко. Карманы его офицерскаго пальто мирнаго времени всегда набиты патронами. Онъ отличный стрѣлокъ и по привычкѣ охотника бьетъ изъ ружья на вскидку и рѣдко промахивается. Насъ трое... Разстояніе до большевиковъ все увеличивается, теперь до ближайшихъ не менѣе 100 шаговъ, въ началѣ схватки — 10-20 шаговъ.

Утомленные ночнымъ переходомъ, они главной массой остались у «Адм. Н-на». Остальные тоже больше не движутся, залегли и стрѣляютъ въ насъ. «Охота на человѣка»... Все время видны — справа, слѣва, впереди — мгновенно потухающія бороздки отъ рвущихъ землю пуль и слышно безостановочное повизгиваніе...

У самаго гребня возвышенности Мамайки падаю раненымъ въ лѣвое плечо. Послѣ перевязки двигаемся дальше. Больше красныхъ не видимъ, они остались за холмами.

Проходимъ мимо ограды Ставропольского кладбища, слышимъ церковное пѣніе, тамъ идутъ мирные похороны. Отвязываемъ, несмотря на протесты кучера, лошадь батюшки, и мчимся на его линейкѣ къ вокзалу... Всѣ бѣлыя учрежденія уже эвакуированы. Стоитъ готовый къ отходу послѣдній поѣздъ, къ нему прицеплены вагоны нашей базы. Остатки плутонга Тарановскаго уже тамъ. Стонуть тяжело раненные мичманъ Александровъ и помощникъ нашего «мачиниста» инж.-мех. мичм. Снѣгоцкаго, пор. по мех. ч. Шапошниковъ. Д-ръ Буро-

менскій удивленъ, какъ хватило у нихъ силъ добраться до вокзала... Лежу у себя въ каюте (купе), входитъ капитанъ Лопко, а за нимъ мичманы Вл. Шаховской и Казанскій, братья только что павшихъ у нихъ на глазахъ въ бою поруч. и шт.-капитана. Поѣздъ тронулся, мы молча куримъ...

По приказанію Главнокомандующаго, ген.лейт. Хростицкій (б. к-ръ Гренад. корпуса въ великую войну) произвелъ дознаніе по поводу гибели морского бронепоѣзда*). Примѣрно черезъ мѣсяцъ генералъ Врангель въ конной атакѣ взялъ Ставрополь. Н-къ Морского Управления при Ставкѣ, к1р. В. И. Лебедевъ получилъ разрѣшеніе съ подобающими почестями похоронить опознанныя тѣла офицеровъ съ «Адм. Н-на». Вырытыя тѣла были въ ужасномъ видѣ. Раздѣтыя до гола, они носили на себѣ слѣды колотыхъ и рѣжушихъ ранъ по живому и мертвому тѣлу; были и слѣды надругательства... Оставшіеся въ живыхъ**) почти всѣ перешли на вновь формировавшійся морской бронепоѣздъ «Димитрій Донской» къ к2р. Бушену (кр. «Громобой») и ни одинъ до самаго конца бѣлой активной борьбы не попалъ въ тылъ...

Этой статьей мнѣ хотѣлось на страницахъ нашего родного «Морского Журнала» почтить память погибшихъ добровольцевъ съ морского бронепоѣзда «Адмиралъ Непенинъ», офицеровъ Императорской Арміи и Флота, сложившихъ свои головы на войнѣ болѣе жестокой, но и болѣе идеальной, чѣмъ вѣнчаная, т. е. въ земной проекціи небесной борьбы, борьбы противъ мирового зла — краснаго интернационала.

Р. Вирень.

Цѣнныій даръ «Морскому Журналу».

Отъ капитана дальнѣго плаванія Фридриха Николаевича фонъ Крузе, проживающаго въ настоящее время въ Персіи, посланъ «Морскому Журналу» весьма цѣнныій подарокъ: книга — «Опытъ Морской Практики», сочиненная «Капитанъ-командоромъ, Морского Кадетскаго Корпуса Инспекторомъ и Императорской Академіи Наукъ членомъ, Платономъ Гамалея». Книга издана въ Санктъ-Петербургѣ при Морской Типографіи въ 1804 году. Въ ней 392 страницы и 6 книгъ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы еще разъ принести дорогому Фридриху Ник-чу искреннюю благодарность за подарокъ, доставившій и ежедневно доставляющій мнѣ настоящую радость. Перелистывать, читать и перечитывать эту книгу — одно наслажденіе.

М. Стакевичъ.

*) Показанія я дѣлалъ въ Екатеринодарск. госпиталѣ, гдѣ узналъ, что нашъ нач-никъ дивизіи былъ раненъ въ ночь гибели бронепоѣзда. Дроздовскій скончался отъ этой раны.

**) Въ бою у разъѣзда Базовая потеря убитыми на „Адм. Неп-нѣ“ были больше 50%, личнаго состава, ранено 8 человѣкъ. Всего выбыло изъ строя 72%.

Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ. Букаресть.

Weyers Taschenbuch der Kriegsflotten 1936.

Кто изъ насъ не знаетъ этой симпатичной карманной книжки Военныхъ Флотовъ знаменитаго Леманнскаго издательства въ Мюнхенѣ, название которой поставлено въ заголовкѣ?

Первый кто показалъ мнѣ этотъ чудесный томикъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, на собраніяхъ морскихъ офицеровъ (во главѣ съ Колчакомъ, Дуниномъ-Барковскимъ и Шегловымъ, тогда еще на квартире то-варища морского министра адм. Бострема) былъ покойный мой другъ и соплаватель по „Ретвизану“, прекрасный офицеръ А. В. Раевозовъ, котораго такъ любили и уважали во флотѣ.

До появленія на свѣтѣ этой „Ташен-бухъ“ мы на „Ретвизанѣ“ разглядывали англійскаго Джена, изданіе можетъ быть и болѣе полное, но громоздкое и довольно дорогое. Послѣдній нѣмецкій справочникъ я купилъ въ 1922 году въ Берлинѣ, заплативъ за него нѣсколько милліоновъ. Въ Румыніи, нѣкоторое время тому назадъ, общественное мнѣніе было нѣсколько встревожено замѣтками въ газетахъ, что черезъ Босфоръ прошли совѣтскія военные суда, конвоируя будто бы грузовые пароходы съ припасами для Испаніи. Знакомые румыны, да и соотечественники, набросились съ разспросами, что это за суда, какой флотъ у совѣтовъ въ Черномъ морѣ, и т. д. Что касается прохода военныхъ судовъ, замѣтки оказались, повидимому, утками. Не дураки большевики, чтобы послыть остатки Черноморскаго флота въ Средиземное море, въ самую пасть Муссолини, и возможно и другихъ „невѣшателей“, да и англичанъ не мало на пути совѣтскихъ кораблей. Послѣ этихъ свѣдѣній была и другая замѣтка, что 12 нѣмецкихъ подлодокъ прошли Гибралтаръ на востокъ.

Не такъ давно въ Букаресть, подъ шумокъ разныхъ альянсовъ, обязательствъ и политическихъ разговоровъ, съ попытками оживить нѣкоторая политическая комбинаціи — трупы, открылась бѣзъ всякаго шума прекрасная „Недѣля нѣмецкой книжки“. Въ великолѣпныхъ салонахъ крупнаго румынскаго книгоиздательства „Картеа (книга) Ромынеаска“ были выставлены замѣчательныя изданія. Въ то время какъ здѣсь нѣсколько лѣтъ нельзя было купить ни французскаго морскаго справочника, ни замѣстителя Джена, (я даже не знаю, какъ онъ теперь называется), на этой выставкѣ я пріобрѣлъ томикъ Ташенбуха, въ той же синей, какъ и много лѣтъ тому назадъ, обложкѣ, правда дорого — 10 герм. марокъ, что составляетъ 400 лей, и обременительно для кармана — но что дѣлать, пришлось раскошелиться.

Раскрыль. Очень пріятно и интересно! Издательское клеймо,— известный левъ, съ надписью „Ich hab's gewagt!“ красуется по прежнему, только въ 1922 году онъ былъ изображенъ съ опущеннымъ хвостомъ и съ чутЬ пріоткрытой пастью. А въ 1936 — онъ задралъ хвостъ какъ при атакѣ, самъ тощий, но взъеропененъ, весь ощетинился, и морда оскалена, съ клыками. Символично и симптоматично.

Въ изданіи 22 года Россія была названа „Руссляндъ“. Въ 36 году тоже „Руссляндъ“, но въ скобкахъ У. С. С. Р.

Въ первыхъ же строчекахъ данныхъ о УССР сюрпризъ: „свѣдѣнія о совѣтскомъ флотѣ должны быть приняты съ осторожностью. Данные

о корабляхъ, особенно о подлодкахъ и мелкихъ судовыхъ величинахъ не полны. Дѣйствительные данные, вѣроятно, гораздо больше сообща-мыхъ". Повидимому, не смотря въ свое время провозглашенное «дѣлай все тайное», — тайное это всетаки признано необходимымъ.

*
* *

Въ Балтикѣ все тѣ же старики: «Гангутъ» («Октябрьская Революція»), «Петропавловскъ» (въ 1922 г. «Парижская Коммуна», а теперь «Маратъ»). «Полтава» почему то въ скобкахъ «Микаэль Фрунзэ». а въ Черномъ морѣ «Севастополь» — (прежде «Маратъ», а сейчасъ «Парижская Коммуна»). Это тотъ, что Галлеръ и Секелари перевели изъ Балтики, о каковомъ переходѣ красочно было описано въ «Морскомъ Журналѣ»; когда открывали маякъ, перли прямо на него, опредѣлялись и валили дальше. Какъ говорится — отъ печки.

Изъ крейсеровъ въ Балтикѣ — старушка «Аврора», «краса и гордость революціи». Это учебный корабль артиллерійской школы, вѣроятно въ память мѣткой стрѣльбы по Зимнему Дворцу въ Октябрѣ 17 года: цѣлили вдоль по Невѣ, а одинъ снарядъ попалъ на Измаиловскій проспектъ, въ общежитіе студентовъ Института Гражданскихъ Инженеровъ. Кто помнитъ столицу — гдѣ Зимній Дворецъ и гдѣ Измаиловскій проспектъ? Вилка градусовъ въ 90! Въ Черномъ морѣ тоже крейсера — старики «Красный Кавказъ» («Лазаревъ»), законченный только въ 35 г., «Червонная Украина» («Нахимовъ»), «Профінтернъ» («Свѣтлана») и праਪрадѣдушка «Коминтернъ» — («Память добрая Меркурия»).

Въ Балтійскомъ всѣ нефтяники переименованы. Въ 22 году было только двѣ красоты: «Янкель Свердловъ» — («Эмиръ Бухарскій») и «Карлъ Либкнехтъ» — («Финнъ»). Теперь все товарищи. «Янкель» съ «Эмира» перѣѣхалъ на «Новикъ». (Бѣдный Леша Пилкинъ — вотъ какъ назвали твой доблестный «Новичекъ»!)

Есть «Ленинъ» — «Изыльметьевъ»; и далѣе въ совѣтскомъ флотѣ есть еще нѣсколько «Ильичей», уже болѣко великъ былъ вождь, водившій вѣроятно флотъ къ побѣдамъ, почему и увѣковѣченъ онъ во всѣхъ моряхъ и водахъ!

«Капитанъ Кернъ» — «Рыковъ». Тоже вождь по пьяному дѣлу (рыковка). «Каліакрія» — «Джержинскій». Ну какъ не увѣковѣчить «золотое сердце» такой канальи и злодѣя!

«Быстрый» — опять «Фрунзе». Что за услуги оказалъ флоту этотъ полководецъ? И Корпусъ нашъ носитъ его паскудное имя, и два корабля!

Въ общемъ среди нефтяниковъ новыхъ нѣтъ. Среди подлодокъ — 3 новыхъ. Тихоходы. Потомъ старые: «Рысь», «Пантера», «Тигръ» и т. д. Названія у всѣхъ собачьи; «большевикъ», «комиссаръ», «товарищъ». Въ Черномъ морѣ: «Шахтистъ», «Гарибальди», «Карбанарій». Какъ бы не пришлось переименовать — вѣдь Гарибальди и Карбанарій были патріоты, и выступали во имя національныхъ идей.

Какія-то новыя сторожевые суда до 600 тоннъ: «Тайфунъ», «Вихрь», «Циклонъ»? Среди старья — миноносецъ «Всадникъ» названъ «Сладковымъ» — это же былъ прохвостъ комиссаръ Петроградскаго Порта, сумасшедший садистъ и форменный кретинъ. «Амурецъ» — «Желѣзнякъ», въ честь того матроса, который стащилъ за шиворотъ съ предсѣдательского кресла селянчика Чернова при открытии учредилки.

«Стерегущій» — «Бадина». Кажется единственная женщина въ совѣтскомъ флотѣ. Не та ли красотка въ лисьемъ салопѣ, что заключала

Брестъ-Литовскъ? Былъ у насъ броненосецъ «Екатерина II-ая», имя единственной женщины,увѣковѣченной славнымъ россійскимъ флотомъ. Такъ вѣдь это же была Великая!

«Свирѣпый»—«Лейт. Шмидтъ». *Sic transit gloria и т. д.!* Въ Каспіи „Туркменецъ-Ставропольскій”—«Альтфатеръ! Бѣдный Василій Михайловичъ! Царство Тебѣ небесное! До чего можетъ честолюбіе заѣсть человѣка! Въ той же группѣ наша, гвардейскаго экипажа, «Украина»—«Маркинъ». Что за птичка? Былъ со мной въ З-ей С.-Петербургской гимназіи Моисей Маркинъ—били его не мало за подлости. И нашъ же „Войсковой”—«Бакинскій Рабочій». Въ славной кампаніи Альтфатеръ!

Среди минныхъ заградителей: „Волга” теперь „Январіа”. Какая такая Январь? Вродѣ Окрябринъ. Пахнетъ клюковой.

Въ Черномъ морѣ есть „Красная Молдавія”—вотъ куда устремляются! А въ Каспіи былъ „Троцкій”—«Ардаганъ», теперь „Красный Азербайджанъ“. Вообще въ совѣтскомъ флотѣ ко многимъ наименованіямъ прибавлено „красный”—точно всѣ суда выкрашены сурикомъ. А „Карсъ”—опять „Ленинъ“. И на Дальнемъ Востокѣ, среди канонерскихъ лодокъ, есть „Ленинъ“, и конечно, „Красный Востокъ”—бывшій ранѣе «Троцкимъ». Смотрите здѣсь,смотрите тамъ—всюду во всѣхъ моряхъ и флотиліяхъ троцкіе и ленины, „бѣшеные псы” и муміи. Великіе вожди были!

А добрый, старый, вѣрный „Вѣрный”—на салингахъ коего мы не мало сидѣли—названъ „Ленинградъ-Совѣтъ“. Идіотское название. А мілый „Воинъ“, салинги коего, вѣроятно, тоже многимъ памятны,—теперь „Трефильевъ“. Что еще за птичка?

„Кречетъ”, флаг-шипъ незабвеннаго Николая Оттовича—въ классѣ яхтъ и не переименованъ. Другихъ яхтъ у совѣтовъ нѣтъ, О „Полярной Звѣздѣ” мнѣ какъ то писали, что ея машины продавались въ Гельсиніфорсѣ. Что со „Штандартомъ”? Между прочимъ, въ Букаресть недавно была Морская выставка. Прекрасно организованная, не смотря на небольшіе военный и коммерческий флоты страны. Очень интересная и показательная. Правительство только что заказало въ Даніи, у Бурмейстера и Вайна, для извѣстного „Сервичіуль Маритимъ Романъ“ два парохода. И вотъ заводъ, выставивъ модели этихъ новыхъ судовъ, поѣхалъ на своемъ стандѣ и громадную фотографію Государевой яхты „Штандартъ“, и это была единственная фотографія судна иностранного флота на этой выставкѣ. Заводъ хотѣлъ показать, что еще сорокъ лѣтъ тому назадъ онъ строилъ такія чудесныя и быстроходныя, и по теперешнимъ временамъ, суда, какъ эта царская яхта. Я, проплававшій много лѣтъ на этомъ суднѣ, былъ взволнованъ, и испыталъ понятную, я думаю, всѣмъ намъ гордость за этотъ прекрасный корабль Россійскаго Императорскаго флота.

Среди вахт-боотэ „Дозорный“ и „Развѣдчикъ“, лихіе конвоиры „Александри“. Ихъ не переименовали ни въ Зиновьевыхъ, ни въ Радековъ. Среди ледоколовъ—опять „Ленинъ“. А это былъ „Александъ Невскій“! Какое богомерзкое переименованіе! Существуютъ старики «Водолей No. 1 и 2. Сколько воды они намъ привозили на рейдъ Штандартъ! Среди транспортовъ-мастерскихъ какая то „Красная Командія“. Перепутались ли составитель, или тамъ уже перепутались всѣ русскія слова и понятія: „Командія“, „Январь“!..

Между промѣрными судами такія игривыя имячки, какъ „Шалунъ“ „Митричъ“ и почему то вдругъ какой-то „Уадденъ“. Что еще за англійская коммунистическая скотина!

Осквернение бывшаго Императорского Российского флота заканчивается транспортомъ „Совѣтская Россія“. Какъ это допустили такой промахъ—Россія!

„Макаровымъ“ названъ какой-то ледоколь въ Черномъ морѣ. И въ Каспіи увѣковѣчили „Максима Горькаго“ въ парѣ съ „Розочкой Люксембургъ“—снабжатели маяковъ. Наконецъ, на Дальнемъ Востокѣ, бывшая яхта „Лизистрата“ носить звучное имя „Воровскій“—чѣмъ и заключается свѣжий списокъ совѣтскаго военнаго флота, почти цѣликомъ утвержденный отъ Императорскаго Россійскаго Государства.

* * *

Божественный, великий, всемогучій, свѣтлый, темный, супер-самодержавнѣйший чудесный грузинъ Іосифъ Виссаріоновъ Джугашвили-Сталинъ не удостоился присвоенія своего псевдонима ни линейному кораблю, ни мусорной шаландѣ. Не созвѣло красное яблочко до такой чести.

* * *

Въ части силузетовъ—нѣсколько видоизмѣненій только среди линейныхъ старииковъ. Какія были идеальная незагроможденная платформы, эти дѣтища незабвеннаго Ивана Константиновича Григоровича! Теперь имъ пристроили какіе-то полубаки (точно они только и ходятъ по океанамъ), переднюю трубу удлинили, и закинули на корму, какъ у японцевъ, фокмачту и боевую рубку нагрузили несуразными пристройками. На „Гангутѣ“ къ гротмачтѣ придѣлали подъемный кранъ, вѣроятно для гидро. Въ линіяхъ и силузетахъ другихъ старииковъ измѣненій нѣтъ. Все какъ было—только хуже изъ-за времени.

* * *

Въ заключеніе: нѣмецкая карманная книжка военныхъ флотовъ 1936 года начинается заглавной фотографіей крейсера „Нюрнбергъ“ і Славный крейсеръ, и носить онъ имя того города, въ коемъ были произнесены извѣстныя рѣчи вождями гитлеризма. Знаменательно! Да и всѣ прочіе нѣмецкіе крейсера не дурны. По скорости не уступаютъ великодѣйнымъ французскимъ крейсерамъ, но зато французы бываютъ всѣ флоты скоростями своихъ легкихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Не помѣшили бы имъ только ужасныя за послѣднее время „бра круазѣ“!

У англичанъ все „о-кѣ“, и почитать обѣ ихъ флотѣ и вникнуть во всю эту массу, не хватитъ «трехъ собакъ!»

Японцы тоже замѣчательны. И какъ бы совѣты не называли свои корабли „красными востоками“, „красными октябрями“, „красными вымпелами“—японскія черносотенные морскія силы на Дальнемъ Востокѣ—весьма внушительны, и не только материально, но главнымъ образомъ (и что главное)—морально.

* * *

Въ отдѣлѣ флаговъ пріятно видѣть уничтоженіе красной тряпки на совѣтскихъ военныхъ судахъ, и какой-то намекъ, (пока только намекъ), на бѣло-синія сочетанія. Появился новый флагъ—зеленый, пограничной стражи. Нарукавные нашивки у совѣтчиковъ вполнѣ цриличны, и если сорвать гебрейскія звѣзды, замѣнивъ ихъ въ будущемъ императорскими орлами, да прибавить завертушки, то таковыя нарукавныя отличія будутъ вполнѣ приемлемы.

Что касается чиновъ, то это какая-то идіотская смѣсь, ничего общаго съ флотомъ не имѣющая. Напримеръ, флагманъ флота второго ранга! Это полный адмиралъ Военный техникъ 1 ранга! Механикъ? У флагмановъ въ крыжахъ флаговъ серпы и молотки. Конечно и звѣзды. Къ чѣму во флотѣ серпъ?

Н. Саблинъ.

Контръ-адм. М. И. Смирновъ, Лондонъ.

Объ англійской морской программѣ.

Англія приступила къ крупному усиленію флота. 11-го марта с. г. Первый Лордъ Адмиралтейства (морской министръ) сэръ Самуэль Хорнъ въ рѣчи, произнесенной въ Палатѣ Общинъ, изложилъ основанія, на которыхъ зиждется англійская программа. Эти основанія представляютъ крупный интересъ для всѣхъ народовъ міра.

Къ концу настоящаго года въ Англіи будетъ находиться въ постройкѣ 148 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 5 линейныхъ кораблей (по 35.000 тоннъ каждый, главное вооруженіе 14 дюйм. орудія), 4 аэропланныхъ корабля и 17 крейсеровъ.

Первый Лордъ сказалъ: «Имъются три основныхъ вопроса нашей морской политики. Первый — строимъ ли мы правильный типъ флота при современныхъ міровыхъ условіяхъ? Второй — на какой политической обстановкѣ основана наша программа судостроенія? Третій — какое вѣроятное развитіе въ будущемъ міровыхъ морскихъ вооруженій?»

Отвѣчая на первый вопросъ, Первый Лордъ сказалъ, что еще немного лѣтъ тому назадъ существовало мнѣніе, что дни надводного флота сочтены, но теперь это мнѣніе является празднымъ и прежня разсужденія партизановъ того или иного оружія уступили мѣсто установившемуся проѣренному заключенію, въ результатѣ котораго всякий разумный изслѣдователь войны понимаетъ взаимную связь между морской и воздушной силой. При современныхъ условіяхъ войны флотъ долженъ дѣйствовать совмѣстно съ воздушными силами, точно также для воздушныхъ силъ необходимо тѣсное взаимодѣйствіе съ флотомъ, расширяющее ударную способность авиаціи. Поэтому новая англійская морская программа, точно также какъ воздушная программа и программа развитія арміи, являются результатомъ обсужденій, въ которыхъ принимали участіе представители всѣхъ трехъ родовъ вооруженныхъ силъ.

Начиная съ 1919 года, усилия Адмиралтейства и дѣйствующаго флота были сосредоточены не только на изученіи уроковъ Великой войны, но и на изслѣдованіи послѣдующаго развитія оружія и его вліянія на формы морской стратегіи и тактики съ цѣлью разработки типовъ судовъ, соответствующихъ требованиямъ современной войны. Чертежи новыхъ судовъ основаны какъ на теоретическихъ соображеніяхъ, такъ и на данныхъ, полученныхъ изъ опыта. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ были произведены обширные опыты со всѣми видами оружія, взрывчатыхъ веществъ и судостроительныхъ материаловъ; результаты этихъ опытовъ полностью примѣнены въ проектахъ судовъ. Какъ примѣръ, Первый Лордъ упомянулъ про защиту флота отъ воздушныхъ атакъ. Развитіе воздушныхъ силъ было

столь быстрымъ и столь картиеннымъ, что многіе считали силу сопротивленія имъ навсегда невозможной. Въ теченіе послѣднихъ 17-ти лѣтъ силы защиты флота отъ воздушныхъ атакъ также получили чрезвычайное развитіе. Эта защита, главнымъ образомъ, базируется на контръ-атакахъ своими воздушными силами и на чрезвычайному усиленіи противоаэро-планной артиллериі.

Результатомъ этихъ мѣропріятій создано положеніе, при которомъ флотъ вообще, и линейные корабли въ частности, являются наименѣе привлекательными объектами для непріятельской воздушной атаки. Конечно, нельзя утверждать, что корабль не можетъ быть потопленъ въ результатѣ воздушной атаки, такъ же, какъ онъ можетъ быть потопленъ артиллерийскимъ огнемъ или минами, но флотъ, прикрытый своими собственными аэропланами, защищенный новѣйшей броней и противоаэро-планнми орудіями, является наименѣе привлекательной цѣлью, какую непріятель можетъ избрать для атаки съ воздуха.

Вопросъ о защите базъ флота отъ воздушныхъ атакъ былъ подвергнутъ тщательному изученію представителями флота, арміи и воздушныхъ силъ, въ результатѣ котораго было принято рѣшеніе о сосредоточеніи въ районахъ базъ оборонительныхъ силъ въ такомъ количествѣ, что непріятель долженъ будетъ много разъ подумать, прежде чѣмъ рѣшиться на воздушную атаку базъ англійского флота.

Въ связи съ изложеніемъ мѣръ защиты флота отъ воздушныхъ атакъ, Первый Лордъ высказалъ, что не слѣдуетъ думать, что дѣятельность флота будетъ только оборонительной, наоборотъ, лучшей формой обороны для флота является смѣлая атака.

Переходя къ вопросу о политической обстановкѣ, положенной въ основу развитія морскихъ силъ, Первый Лордъ высказалъ, что морская программа не намѣчаеть какого либо опредѣленного противника. Въ основу ея положена идея безопасности морскихъ торговыхъ путей Британской Имперіи. Во всякомъ случаѣ, Первый Лордъ имѣть возможность заявить, что какое бы то ни было морское соперничество между Англіей и Соединенными Штатами Сѣв. Америки совершенно исключено; также невозможно соревнованіе въ морскихъ вооруженіяхъ между Англіей и Германіей.

Переходя къ деталямъ программы, Первый Лордъ заявилъ, что быстрая постройка 5 новыхъ линейныхъ кораблей имѣть большое значеніе, такъ какъ изъ имѣемыхъ въ составѣ флота 15 линейныхъ судовъ 12 имѣютъ возрастъ болѣе 20 лѣтъ. Въ теченіе этого года 5 аэропланныхъ кораблей будутъ въ постройкѣ. 7 крейсеровъ, которые будутъ заложены въ

ближайшее время, увеличать число современныхъ крейсеровъ Англіи до 53, кромѣ того, имѣется 23 болѣе старыхъ крейсера, но они не будуть сданы на сломъ, а будууть примѣняться для морского конвоя и для аэропланной защиты, будучи вооружены специальными орудіями.

По третьему вопросу о будущихъ морскихъ вооруженіяхъ сэръ Самуэль Хорнъ сказалъ, что Англія не входитъ въ новую «гонку» въ морскихъ вооруженіяхъ, въ которой соперники могли бы прийти къ израсходованію всѣхъ своихъ ресурсовъ и къ катастрофѣ. Наоборотъ, прошлое показало, что международные соглашенія объ ограниченіи вооруженій состоять только въ отношеніи флотовъ. Министръ придаетъ большое значеніе соглашенію 1936 года, еще не ратифицированному, такъ какъ оно устанавливаетъ качественный предѣлъ въ вооруженіяхъ — размѣры кораблей и калибръ артиллеріи. Наиболѣе опасно созданіе какимъ либо государствомъ новыхъ типовъ кораблей, которые дѣлаютъ сразу малопригодными ранѣе существующія суда. Въ этомъ отношеніи качественное ограниченіе, достигнутое соглашеніемъ 1936 года, является чрезвычайно важнымъ.

Таковы основы англійской морской программы. Англія всегда являлась главнейшей морской державой, существованіе которой обеспечивалось морской силой. Поэтому мнѣніе англійскаго Адмиралтейства въ отношеніи организаціи морской силы всегда являлось вѣскимъ.

Первый Лордъ Адмиралтейства опредѣленно высказалъ два основныхъ положенія. Первое, что развитіе авиаціи не повлекло за собой безполезности надводного флота, наоборотъ, продуктивность воздушной войны требуетъ тѣснаго взаимодѣйствія съ флотомъ. Второе, что морская сила, какъ и ранѣе, такъ и теперь является гармоничнымъ сочетаніемъ различныхъ типовъ судовъ, въ соответствии съ требованиями морской войны и съ развитіемъ техники. Линейный корабль, какъ и раньшѣ, является ядромъ морской вооруженной силы. **М. Смирновъ.**

Р. С. Послѣ того, какъ эта статья была составлена, въ прессѣ появилась телеграмма изъ Токіо, что японское правительство не согласно ратифицировать Лондонское морское соглашеніе 1936 года въ части, касающейся ограниченія размѣровъ орудій на линейныхъ корабляхъ и крейсерахъ 14-ю дюймами. Срокъ ратификаціи конвенціи — 1 апрѣля 1937 г. Если это извѣстіе получить официальное подтвержденіе и Японія заложить новые корабли съ орудіями въ 16 дюймовъ, то, хотя пять англійскихъ кораблей типа «Кингъ Георгъ V» будутъ вооружены 14-дюймовыми орудіями, но въ 1938 году будутъ заложены корабли съ 16-дюймовыми пушками. **М. С.**

Освященіе Храма - Памятника во имя св. Николая Чудотворца въ память Царя-Мученика и павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество, сооруженнаго русскими военными инвалидами въ Сеаттлѣ.

Чистое, безъ единаго облачка, утро 30 августа 1936 года въ Сеаттлѣ обѣщало чудный лѣтній день. Къ 9 час. утра, по Гэмлинъ Родъ, начался съездъ автомобилей у воротъ Инвалиднаго Братского кладбища св. Николая. Посреди него возвышается надъ окружающей мѣстностью бѣлая высокая пирамида (символъ Свѣтлой Пасхи), увѣнчанная бѣлымъ восьмиконечнымъ крестомъ, виднымъ съ далекихъ окрестностей. Мысль невольно переносится на Братское кладбище въ Севастополѣ, гдѣ такой же, примѣрно, Храмъ-Памятникъ, но только гораздо больше и богаче отдельленный. Бѣлые, надгробные кресты видны вокругъ храма, точно представители ушедшихъ отъ насть за предѣлы земнаго странствія.

Храмъ прибранъ и украшенъ еще наканунѣ неутомимой четой — Н. Е. Павлевской (предсѣдательница Экзилляри при Союзѣ Инвалидовъ) и В. И. Павлевскимъ (членъ Правленія Союза, соорудившимъ люстру въ Византійскомъ стилѣ) и И. А. Черняшевскимъ (вице-предсѣдателемъ Церковнаго Комитета Св.-Николаевскаго прихода).

Въ 9 час. утра широко распахнулись врата церкви; подъ солнечными лучами, ворвавшимися черезъ 12 оконъ, предсталъ во всей чарующей одухотворенной красотѣ. Пять иконъ работы художника Я. А. Ельшина украшаютъ храмъ (часть пожертвованы имъ). Въ желѣзо-бетонномъ иконостасѣ вдѣлана массивная бронзовая доска; на ней выпуклыми славянскими буквами крупно начертано: **„Царю-Мученику и павшимъ за Вѣру, Царя и Отечество“.**

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Западно-Американскаго, освященіе Храма-Памятника совершалъ настоятель Св.-Николаевскаго прихода протоіерей о. Михаилъ Данильчикъ, въ сослуженіи протодіакона Димитрія Карзанова; ими былъ принесенъ въ храмъ чудесно обновившійся въ Сеаттлѣ образъ Святителя Николая Чудотворца. Пѣль хоръ подъ управлениемъ талантливаго регента К. Н. Андреева; мелодичное пѣніе при участіи рѣдкостнаго сопрано — матушки А. Р. Николаевской, производило глубокое впечатлѣніе: на многихъ лицахъ видны слезы, близъ клироса чуть слышно рыданіе. Благодаря конструктивнымъ особенностямъ стѣнъ, получился такой резонансъ, что пѣніе, разливаясь по храму, доносится къ паперти и даже слышится въ прилегающихъ шатрахъ.

Прибывшія воинскія знамена и регаліи мѣстныхъ частей Американскаго Легіона были внесены внутрь храма, занявъ мѣста въ линіи русскихъ знаменъ и флаговъ русскихъ военныхъ организаций.

Послѣ освященія и крестнаго хода вокругъ храма была совершена первая въ освященномъ храмѣ св. литургія, законченная многолѣтіями по чину. Храмъ, конечно, не могъ вмѣстить всѣхъ стекавшихся до полудня на это торжество, но выручили три поставленныхъ шатра, гдѣ могли размѣститься сотни людей въ ожиданіи братской панихиды и слышать божественную службу и пѣніе. Шатры были разукрашены флагами заботливой рукой секретаря Об-ва А. И. Коди, а могилки передъ шатрами и вокругъ церкви были усыпаны цветами и обозначены русскими национальными флагами, сооруженными усердіемъ г-жи М. Н. Куриленко.

У храма предсѣдатель Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Сѣв. Америкѣ генераль А. Я. Ельшинъ принималъ всѣхъ жертвователей и офиціальныхъ представителей, среди которыхъ былъ маститый мистеръ Дэвисъ, президентъ Вашингтонской штатной Торговой Палаты, представитель Американскаго Легіона полковникъ Ф. М. Фукерь, представитель 3-й пѣх. дивизіи и другія офиціальные лица.

По окончаніи св. літургії всѣ знамена и флаги торжественно прошествовали на площадку между церковью и шатрами, ставъ въ линію передъ аналоемъ. Здѣсь о. Михаилъ обратился къ народу съ прочувственнымъ словомъ, напомнивъ объ участіи Россіи, проявленномъ во время междуусобиц въ С. Ш., когда русскій флотъ былъ у береговъ Америки для защиты интересовъ С.А.С.Ш.

Стройное, величественное служеніе панихиды, пѣніе и „Вѣчная память“, когда всѣ опустились на колѣни передъ Храмомъ-Памятникомъ, произвели глубокое впечатлѣніе среди присутствовавшихъ, особенно на тѣхъ, кто въ первый разъ могъ видѣть и слышать все происшедшее. Когда духовенство прослѣдовало въ храмъ, первую рѣчь произнесъ предсѣдатель О-ва Русск. Ветерановъ и Союза Русскихъ Инвалидовъ въ Сѣв. Америкѣ генералъ Ельшинъ. „Герои древней Греціи, павшия на полѣ чести, — сказалъ ген. Ельшинъ, — оставили записку: „Странникъ, возвѣсти въ Спартѣ, что мы легли здѣсь, вѣрные законамъ отечества“. Россія защищала не одну себя, а многія страны, отстаивая ихъ право на свободное существованіе. На крови ея солдатъ и ихъ бессмертного Вождя выросли греки, болгары, сербы, румыны, чехи и др. Русскіе инвалиды въ Америкѣ создали въ память миллионовъ этихъ солдатъ и ихъ бессмертного Вождя этотъ Храмъ-Памятникъ, ибо обѣ ихъ христіанскихъ заслугахъ сказано въ Евангеліи: „Больше сея любви никто же имать, аще кто душу свою положить за други своя“. Кости этихъ героевъ долга, уложенныхъ за братское обще-союзное дѣло и разбросанныхъ по всей Европѣ и Азіи и погибшихъ въ пучинахъ морскихъ, въ водахъ Атлантическаго, Великаго, Индійскаго и Ледовитаго океановъ, волють къ небу. Они не оставили по себѣ „записки“, но мы отъ лица ихъ, какъ ихъ соратники, можемъ сказать: „Странникъ Божій! Остановись! Повѣдай міру Божію, что мы легли по всему міру, вѣрные законамъ Божескимъ и общечеловѣческимъ!“

Секретарь Церковнаго Комитета К. Н. Андреевъ и секретарь Союза Инвалидовъ А. И. Коди перевели слово о. Михаила и рѣчь ген. Ельшина на англійскій языкъ съ полной точностью.

Отвѣтную рѣчь сказалъ президентъ Торговой Палаты мистеръ Т. А. Дэвисъ, охарактеризовавшій русскихъ людей съ самой лестной стороны, какъ культурныхъ работниковъ высокой квалификаціи, на которыхъ страна можетъ положиться такъ же, какъ они заботятся о памяти своихъ сподвижниковъ.

Съ сильной рѣчью выступилъ представитель Американскаго Легіона полк. Фукеръ, сказавшій, что русскіе инвалиды ничего не имѣютъ за душой, они все потеряли и погубили свое здоровье, но они почтили память своихъ великихъ патріотовъ, павшихъ за свое отечество, и своимъ настоящимъ существованіемъ показываютъ, что, если американцы будутъ слѣдовать идеямъ нынѣшнихъ правителей въ совѣтской Россіи, то и американцевъ постигнетъ такая же участь, какая постигла русскихъ воиновъ.

Поминальная трапеза, устроенная въ ресторанѣ „Самоваръ“, началась молитвой и пѣніемъ „Вѣчной памяти“ Царю-Мученику и вѣрнымъ Его воинамъ, павшимъ за Родину.

Ген. Ельшинъ познакомилъ, какъ 10 лѣтъ тому назадъ возникла идея Храма-Памятника и какъ она, не взирая на непреодолимыя препятствія, осуществлена волею Божіей, а не человѣческой. Отъ лица тѣхъ, кому создался памятникъ, генералъ выразилъ трогательную благодарность всѣмъ собиравшимъ пожертвованія, жертвователямъ и всѣмъ, такъ или иначе способствовавшимъ своими трудами созиданію Храма-Памятника, среди которыхъ главенствующее участіе проявлено полковникомъ А. П. Григорьевымъ, которому онъ передалъ первое слово на этихъ поминкахъ, какъ собравшему одну треть стоимости всего сооруженія. Не забылъ генералъ Санъ-Францисскихъ и Сеатльскихъ жертвователей — Д. А. Зайдо, И. А. Панченко, Г. П. Поповича, О. К. Гатенбергера, М. К.

Лури и еще одного Сеаттльского инвалида и Георгіевского кавалера, который, не имѣя ничего, неожиданные послѣдніе 85 долларовъ отдалъ на Храмъ-Памятникъ. Еще поблагодарилъ В. С. Макарова и миссъ Е. М. Морганъ.

Глубокое впечатлѣніе на всѣхъ произвела рѣчъ полковника А. П. Григорьева, обращенная къ портрету Царя-Мученика, какъ бы присутствовавшему на этой трапезѣ; а въ заключеніе ораторъ привлекъ общее вниманіе къ новому знамени, подъ которымъ можетъ объединиться все вѣрующее во Христа въ борьбѣ съ наступающимъ на горло христіанъ апокалиптическимъ звѣремъ. Слова его такъ близко были приняты къ сердцу, что тутъ же, по инициативѣ почетнаго члена Зарубежнаго Союза Русскихъ Инвалидовъ полк. Куренкова, была собрана сумма, необходимая для сооруженія бѣлага знамени.

Старѣйший Георгіевский кавалеръ полк. Н. Н. Андреевъ высказалъ благодарственное слово ген. Ельшину и русскимъ инвалидамъ за великое дѣло — построеніе Храма-Памятника въ условіяхъ совершенно невозможныхъ. Въ отвѣтной ему рѣчи ген. Ельшинъ призывалъ всѣхъ присутствовавшихъ считать себя попечителями Храма-Памятника, съ дорогимъ Н. Н. Андреевымъ во главѣ, въ долготу его дней.

Затѣмъ были прочитаны всѣ полученные къ открытию памятника привѣтствія: Его Высокопреосвященства Тихона, Архіепископа Западно-Американскаго, покрытаго общимъ пѣніемъ „Испола эти Деспота“, Главнаго Правленія Зарубежныхъ Инвалидовъ, командира 3-й пѣх. дивизіи, губернатора Штата Вашингтонъ К. Д. Мартинъ, адмирала Д. В. Никитина, адмирала америк. флота Г. Грэвенъ, кр. А. В. Никитина, протоіерея о. Василія Шапошникова, Инвалиднаго Дома въ Ниццѣ, многихъ инвалидныхъ постовъ и организаций, форта Лавтона, полковниковъ Толстова, Тонкачева, подполк. Вощеровича и другихъ уважаемыхъ лицъ.

Всѣ эти привѣтствія были встрѣчены сердечной благодарностью всего собранія, которое закончилось традиціоннымъ пѣніемъ Россійскаго Национальнаго гимна.

Инвалидъ.

Кружокъ б. воспитанниковъ Морскаго Корпуса

и

Бѣлградское Морское Объединеніе

съ глубокой скорбью извѣщаютъ о тихой кончинѣ
многолѣтняго незабвенного предсѣдателя капитана 1 ранга

ГАВРИЛА ГАВРИЛОВИЧА ХОМАТЬЯНО,

послѣдовавшей 25 марта 1937 года.

— Снимки Россійскаго Императорскаго Флота —
фотографа Е. В. ИВАНОВА

(группы Кають-Компаний, выпускъ и кораблей) можно получить у

ALEKSANDER FISCHKIND

Paadi I. Estonia—Tallin.

Къ выпуску 1907 года (2-му гардемаринскому).

Дорогие друзья!

20 апреля 1907 года мы окончили Морской Корпусъ и выпущены корабельными гардемаринами во флотъ.

Сему событию 3-го сего мая исполнится 30 лѣтъ. Волею Всевышняго разбросаны мы по всѣму свѣту и нѣть возможности собраться въ одномъ мѣстѣ «тряхнуть» старинушкой. А какъ хочется знать, гдѣ кто какъ живеть, что дѣлаеть, что думаетъ. Порѣдѣли наши ряды и сильно, а немногимъ оставшимся огромное наслажденіе доставило бы знать и слышать о своихъ однокашникахъ. Парижская группа въ 12 человѣкъ, вѣроятно наибольшая по численности, и всѣ мы до единаго соберемся 3-го мая за общимъ столомъ, и вспомнить захочется обо всѣхъ. Напишите намъ о себѣ, отклиknитесь, гдѣ бы вы ни были; не лѣнитесь, пишите подробно о каждой мелочи. Устроимъ перекличку и сомкнемъ ряды. Богъ знаетъ, можетъ недалеко время, когда свидимся въ залахъ родного Корпуса, и остатки жизни посвятимъ возрожденному флоту.

Парижская группа: *Борошенко, Виноградовъ, Григоренко, Ждановъ, Кубе, Коростовцевъ, Липгардъ, Родіоновъ, Е. Рыбалтовскій, Соболевъ, Трейдлеръ, Шильдкнехтъ.*

Писать: M^o C. Soboleff, 16, rue Raynouard, Paris XVI. France.

Подписчики.

Съ 1 по 31 марта на «Морской Журналъ» на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 115) А. А. Бабакинъ, Нью-Йоркъ, 116) Н. В. Саблинъ, Бухарестъ, 117) А. И. Туфановъ, Манилла, 118-119) Союзъ Русск. Офицеровъ въ Тунисѣ, 120) И. И. Ирушкинъ, Курибга, 121) К. В. Шиттъ, Лондонъ, 122) А. . Покровскій-Уайтъ, Вашингтонъ, 123) И. Д. Богдановъ, Парижъ, 124) С. В. Васильевъ, Алжиръ, 125) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ, 126) Н. А. Бекетовъ, Торонто, 127-131) Г. М. Добролюбовъ, А. П. Холодный, Д. Б. Крейчманъ, Г. П. Бѣлянкинъ и А. Ткаченко, всѣ Парижъ, 132) г-жа Кордашевская, Бѣлградъ, 133) Е. П. Гончаревскій, Бока Каторска, 134) Русская Матица въ Новомъ Саду.

За 1936 годъ за тотъ же срокъ внесли: 257) Я. И. Подгорный, Брно, 258) Н. А. Яновъ, Нью-Йоркъ и 259) Д. Н. Сафоновъ, Бѣлградъ.

Въ списокъ подписчиковъ, объявленныхъ въ февральскомъ номерѣ на стр. 16-48, были допущены слѣдующія досадныя опечатки: среди подписчиковъ на заводѣ И. И. Сикорского — Б. П. Лабенскій, а не Б. П. Дабенскій и среди подписчиковъ за 1936 г. 253) не К. В. Шмиттъ, а К. В. Шиттъ, корнетъ,

Конно-Гренадеръ, подписывающійся на «М. Ж.» изъ-за желанія «поддерживать связь съ горячо любимыми г. г. офицерами Флота», по собственному выраженію Корнелія Вас-ча.

Памятникъ кораблямъ въ Бизертѣ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ Редакціей въ концѣ марта, дѣло по постройкѣ храма-памятника русскимъ кораблямъ въ Бизерти успешно продвигается. Найденъ участокъ земли размѣромъ въ 260 кв. метровъ и купчая крѣпость на него уже готова и на дняхъ покупка будетъ окончательно оформлена. Проектъ храма-памятника готовъ и принять Комитетомъ. Какъ извѣстно читателямъ журнала, авторъ проекта и будущій строитель храма — военный инженеръ, полк. Н. С. Сухаржевскій, членъ Комитета. Поступаютъ дальнѣйшія пожертвованія, изъ которыхъ въ первую очередь слѣдуетъ съ благодарностью отмѣтить третью крупное пожертвованіе инженера А. П. Клагина: внеся первый разъ 2 тысячи франковъ, а второй разъ 5 тысячъ, А. П. на дняхъ вновь пожертвовалъ Комитету 10 тысячъ франковъ. Имя его съ благодарностью будетъ названо моряками, разбросанными по всѣмъ странамъ міра. Кроме этого щедраго пожертвованія, поступило и еще 500 франковъ — отъ администратора угольного завода, француза по національности.

Уже теперь Комитетъ располагаетъ достаточными средствами, чтобы: уплатить за покупаемый участокъ земли и построить храмъ-памятникъ въ чернѣ, т. е. безъ дверей, оконъ, пола, безъ внутренней и наружной отдѣлки и безъ какого бы то ни было оборудования.

Сдѣлавъ половину дѣла — и, можетъ быть, самую трудную и отвѣтственную — Комитетъ по постройкѣ храма-памятника вновь обращается къ офицерамъ Флота, разсѣяннымъ во всѣхъ частяхъ свѣта, съ горячимъ призывомъ: организуйте сборъ денегъ на мѣстахъ. Какъ нѣкогда по всему лицу Святой Руси ходили странники, собирая трудовыя копѣйки на построеніе храмовъ Божіихъ, такъ теперь возьмемъ на себя ихъ трудъ и общими трудами, міромъ, соберемъ деньги, нужныя для окончанія храма-памятника.

— 12 ам. долларовъ, о сборѣ которыхъ было объявлено въ февральскомъ номерѣ журнала, переведено Комитету Обществомъ б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.